

Научная статья

УДК 130.2

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.2>

Идея «диалога культур» как стратегия развития институций международного языкового образования

Маргарита Юрьевна Гудова¹, Сы Сюй²

^{1,2}Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

¹MargGoodova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9628-0451>

²809521688@qq.com

Аннотация. Идея «диалога» культур, зародившаяся в середине XX века в творчестве русских философов М.М. Бахтина и В.С. Библера, предлагается авторами статьи в качестве методологического основания для развития международных институций по продвижению языкового образования за рубежом. Авторы считают эту идею плодотворной в отношении распространения не только русского языка и русской культуры, но и китайского языка, а также тех языков, которые в ситуации современного «лингвистического империализма» со стороны английского языка являются менее распространенными или ограниченными в своей функциональности, несмотря на международный статус. Авторы рассматривают идеи «диалога культур» и «лингвистического империализма» как конкурирующие стратегии развития языкового образования в отношении второго и третьего языков и приходят к выводу, что именно на основании этих концепций можно выстроить систему «образования для международного взаимопонимания», сохранить языковое разнообразие культур и сформировать новый тип глобального гражданства.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, В.С. Библер, диалог культур, Институт Конфуция, межкультурная языковая коммуникация, международное языковое образование, фонд «Русский мир», языковой империализм

Для цитирования: Гудова М.Ю., Сы Сюй. Идея «диалога культур» как стратегия развития институций международного языкового образования // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5. С. 26–30. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.2>.

Original article

“Intercultural dialogue” as a strategy for the development of international lingual education institutions

Margarita Yu. Gudova¹, Si Xu²

^{1,2}Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

¹MargGoodova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9628-0451>

²809521688@qq.com

Abstract. The idea of “intercultural dialogue” which originated in the mid-20th century in the work of Russian philosophers M.M. Bakhtin and V.S. Bibler, is proposed by the authors of the article as a methodological basis for justifying the existence and development of international institutions for the promotion of multilingual education abroad. The authors consider this idea to be fruitful not only with regard to the dissemination of the Russian language and Russian culture, but also the Chinese language. It also works with regard to those languages which, in a situation of modern, so-called “linguistic imperialism” on the part of English, which has gained dominance in the modern global world, are less common or limited in their functionality, despite their international status. The authors consider the ideas of “intercultural dialogue” and “linguistic imperialism” as competing strategies of language education development in relation to the second and third languages in foreign countries. The authors conclude that it is on the basis of the idea of “dialogue of cultures” we can build a system of lingual “education for international understanding”, preserve linguistic diversity of cultures and form a new type of global citizenship.

Keywords: M.M. Bakhtin, V.S. Bibler, intercultural dialogue, Confucius Institute, intercultural language communication, intercultural language education, Russian World Foundation, language imperialism

For citation: Gudova M.Yu. & Si Xu. “Intercultural dialogue” as a strategy for the development of international lingual education institutions. *Society: Philosophy, History, Culture.* (5), 26–30. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.5.2](https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.2) (In Russian).

Практика межкультурной языковой коммуникации в глобальном отношении имеет большое значение, поскольку является надежным способом преодоления культурной замкнутости отдельных стран. Однако современное состояние языковой коммуникации в международном пространстве не внушает оптимизма.

Если в XX веке философская культурология при анализе явлений и процессов межкультурной коммуникации исходила из концепции «диалога», «со-бытия» культур, развиваемой М.М. Бахтиным (1986), и «многоместного множества» логики бытия культуры, отстаиваемого В.С. Библером (1991) и другими философами, то в конце XX и начале XXI веков в открытом глобальном пространстве сформировалось другое направление научных исследований, рассматривающее происходящие языковые процессы с точки зрения «лингвистического империализма». Такой подход позволяет обнаружить и изучить процессы жесткой международной языковой конкуренции, когда наблюдается феномен установления гегемонии языка отдельных метрополий на основе их политического, экономического превосходства над зависимыми или более слабыми странами, в то время как региональные, национально-этнические языки в той или иной степени подвергаются воздействию языка-лидера и утрачивают уникальные черты. Сторонником такого подхода выступает А. де Сваан, который утверждает, что в настоящее время английский язык представляет собой мощную структуру, имеющую в глобальном лингвистическом пространстве определенный уровень символической власти. Это единственный «гипоцентрический язык» в мире (De Swaan, 2001: 4).

Мнение ученого подтверждается статистикой. Английский является официальным языком в 59 странах мира и самым распространенным – в реальном и виртуальном мировом пространстве¹: более 600 млн человек используют его в качестве второго языка; почти млрд пользователей интернета с его помощью осуществляют электронную коммуникацию, а около 80 международных или региональных организаций выбрали его в качестве рабочего языка (Ли Юминг, Ван Чуньхуэй, 2019: 9). В академическом мире английский язык также занимает доминирующие позиции (Рао Гаоци и др., 2020: 40).

В современном мире существует развитая индустрия распространения английского языка в глобальном пространстве: книги, газеты, музыка и фильмы на нем составляют более 20 % мирового экспорта культурной продукции². Сегодня английский язык является неотъемлемой частью культурного продукта в любой стране³. В то же время его превалирование во всех сферах международного сотрудничества привело к девальвации языковых капиталов других государств, укрепляя структуры неравенства и бедности мире (Tamim, 2017; Qian, 2012: 82). Другими словами, тезис о лингвистическом империализме находит свое подтверждение в реальных условиях современности.

Помимо английского языка высокий уровень значимости в мировом пространстве имеют китайский, испанский, арабский, португальский и русский языки, которые являются важными международными и региональными языками⁴. По данным Дэвида Кристалла, в мире существует примерно 3 000–110 000 языков, причем на 96 % из них говорит только 4 % населения планеты. На 15 крупнейших языков мира в совокупности приходится около половины населения планеты в качестве пользователей⁵. Чрезмерное распространение одних и сужение сферы употребления других языков может привести к угрозе исчезновения некоторых из них, а сокращение языкового разнообразия станет проблемой мирового масштаба (Mufwene, 2010: 32–33).

Кроме того, виртуальное пространство интернета усилило лингвистическую конкуренцию, при этом цифровой языковой ландшафт становится все более контрастирующим, а искусственный интеллект с его возможностями автоматической генерации и модерирования сообщений вносит еще большую неопределенность в языковую жизнь виртуального мира. В то же время на фоне культурной гегемонии в мире обостряется борьба за языковую и ценностную независимость, отмечаются конфликты между доминирующими и угнетаемыми, традиционными и современными, западными и восточными культурами. Все это наглядно иллюстрирует тот факт, что так называемый «лингвистический империализм» является составной частью более широкого явления – «империализма культурного».

В то же время необходимо признать, что глобализация, хотя и выступает источником большой опасности для символической ценности языков и культур малых народов и этнических групп,

---

¹ Internet World Users by Language. Top 10 Languages [Электронный ресурс] // Internet World Stats. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats7.htm> (дата обращения: 21.03.2022).

² Английский язык в мире [Электронный ресурс] // Engblog. URL: <https://engblog.ru/english-in-the-world> (дата обращения: 21.03.2022).

³ 苏剑.(2011).语言演化与语言保护：语言经济学的分析框架(博士学位论文,山东大学) = Су Цзянь. Эволюция и сохранение языка: аналитическая основа для экономики языка : дис. ... д-ра наук. Шаньдунь, 2011. 259 с.

⁴ Internet World Users by Language. Top 10 Languages ...

⁵ Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge, 2004. 499 p.

также предоставляет уникальную возможность для их распространения и развития. В современном мире международные культурные контакты становятся все более тесными, любая культура может быть ориентирована на расширение сферы влияния в результате ее трансляции в мировое пространство.

В современной философии культуры дискурсы «лингвистического империализма» и «символической власти», «языковой гегемонии» и «символического капитала» могут быть использованы как философская позиция, но не как модель для понимания феномена межкультурной языковой коммуникации. Существенным недостатком их является односторонний подход к анализу «внешних» причин культурного вторжения и «внутренних» характеристик стран-реципиентов. Другими словами, дискурс лингвистического империализма игнорирует внутренние структуры, социально-политические системы, культурные традиции и экономические факторы стран-импортеров. В любом случае «лингвистический империализм» и «лингвистическая гегемония» связаны с тем, что «сильные» страны различными способами навязывают свою языковую продукцию более «слабым», в результате чего становится актуальным вопрос культурного суверенитета, который подразумевает право и способность государств противостоять иностранному влиянию, развивать и защищать собственную культуру. Такие языковые стратегии нуждаются в коррекции в соответствии с научным, философско-культурологическим пониманием актуальных процессов и тенденций в современном мире.

Положительные аспекты межкультурной языковой коммуникации, рассмотренной с точки зрения идеи диалога культур и множественности логик развития культуры, состоят в следующем: это возможность активно участвовать в сфере международного языкового общения для воспроизводства культурных знаний, их обмена и умножения, а также для создания культурных продуктов и их трансляции в глобальное пространство посредством языка. Свободное взаимодействие и многоуровневая межкультурная среда, возникающие в результате обмена языковыми продуктами, неизбежно приведут к обогащению международного культурного ландшафта.

В качестве одной из ярких тенденций современности следует выделить следующую: страны Юга и Юго-Востока все больше стремятся утвердить в глобальном пространстве и распространить свои культурные ценности, отвергая те, которые им навязывает Запад. Государства осознали негативные последствия дисбаланса и неравенства культурного производства и потребления существовавших в международном порядке языкового общения. В начале XXI века произошел международный всплеск создания институций по продвижению языков и достижений национальных культур. Распространение китайского, японского и корейского языков набирает обороты. Некоторые языки, которые в прошлом редко участвовали в международном общении, такие как украинский и филиппинский, также создали свои институты по продвижению языков в международное культурное пространство. В настоящее время в мире насчитывается 60 с лишним институций, занимающихся мировой популяризацией национальных культур (Ли Юмин, Тан Пэйлан, 2022). Конечно, по сравнению с тысячами языков в мире, их все еще недостаточно. Как отмечает Пасхалидис, «культурные институции становятся национальными символами и стандартной частью представления образа нации, фундаментальной частью международных культурных отношений» (Paschalidis, 2009). Экономические, культурные и даже политические преимущества использования национального языка в международном общении становятся все более очевидными, поэтому институции все более ориентируются на применение «мягкой силы» в его продвижении.

Интересы нации не являются единственной причиной стремления отдельных государств к распространению своих языков в мировом пространстве. Различные региональные этнические культуры человечества являются выражением диалогической сущности культуры, и только благодаря постоянному и продуктивному взаимодействию с другими культурами они смогут продолжать развиваться. В любом случае изменение конфигурации мирового культурного ландшафта и символического порядка является неизбежной тенденцией истории. Поэтому языковая межкультурная коммуникация может быть рассмотрена как часть процесса глобального языкового диалога в его философско-культурологическом значении, закрепленном в трудах М.М. Бахтина и В.С. Библера и понимаемого ими как сущность культуры, как диалог не только имеющих разных логики развития и мышления, познания и понимания культур, но и культур со-бытийствующих; в этом едино-противоречивом со-бытии вышеназванные авторы видели сущность культуры. Более того, на основе анализа процессов современного межкультурного взаимодействия должна быть создана новая модель коммуникации в глобальном мире посредством культурного диалога и сотрудничества.

Большую роль в формировании нового культурного ландшафта могут сыграть международные институции лингвистического образования. Это определяется миссией и характером международного языкового образования. В настоящее время некоторые языковые и культурные институции выдвинули концепцию «языкового сообщества». Фонд «Русский мир» предложил концепцию, согласно которой в понятие русского мира следует включать не только «русских в стране, российских соотечественников за рубежом, экспатриантов-русистов и их потомков, но и

иностранных граждан, изучающих, преподающих и говорящих на русском языке, а также всех тех, кто интересуется Россией и озабочен ее будущим развитием». Японский фонд международных обменов также имеет концепцию «японского сообщества», границы которого очерчены радиусом передачи японского языка, занимающего место в центре круга. Институт Конфуция также находится в процессе трансформации, чтобы сосредоточиться на важности формирования глобального китайского языкового сообщества. Но этого недостаточно. Языковые и культурные институции могут не только способствовать развитию чувства «воображаемого языкового сообщества», но и продвигать идею «образования для международного взаимопонимания» и необходимости создания нового типа глобального гражданства.

Таким образом, можно сделать вывод о важности ухода в международном языковом образовании от модуса инструментализма и необходимости поворота к единству ценностного содержания в языковом образовании. В актуализации концепции культурного диалога М.М. Бахтина и В.С. Библера мы можем видеть путь сохранения языкового культурного разнообразия государств как предпосылку и аксиологическую цель развития человеческого сообщества. Только так практика языковой межкультурной коммуникации будет ориентирована на установление взаимопонимания между народами мира, укрепление образовательных и культурных связей и сотрудничества между странами, построение гармоничного и поликультурного мира.

Список источников:

- Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. 444 p.
Библер В.С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в XXI век. М., 1991. 414 с.
李宇明&唐培兰.(2022).国际语言传播机构发展历史与趋势.世界汉语教学(01), 3–18 = Ли Юмин, Тан Пэйлан. История и тенденции развития институтов международного языкового общения // Преподавание китайского языка в мире. 2022. № 1. С. 3–18.
李宇明&王春辉.(2019).论语言的功能分类.当代语言学(01), 1–22 = Ли Юминг, Ван Чуньхуэй. О функциональной классификации языка // Современная лингвистика. 2019. № 1. С. 1–22 (на кит. яз.).
饶高琦,夏恩赏&李琪.(2020).近10年国际学术论文中的语言选择和中文使用情况分析研究.语言文字应用(02), 37–51 = Рао Гаоци, Ся Эньсюань, Ли Ци. Анализ выбора языка и использования китайского языка в международных научных статьях за последние 10 лет // Языковые приложения. 2020. № 2. С. 37–51 (на кит. яз.).
De Swaan A. Words of the World: The Global Language System. Cambridge, 2001. 272 p.
Mufwene S.S. Globalization, Global English, and World English(es): Myths and Facts // The Handbook of Language and Globalization. Malden ; Oxford ; West Sussex, 2010. P. 29–55. <https://doi.org/10.1002/9781444324068.ch1>
Paschalidis G. Exporting National Culture: Histories of Cultural Institutes Abroad // International Journal of Cultural Policy. 2009. Vol. 15, iss. 3. P. 275–289. <https://doi.org/10.1080/10286630902811148>
Qian Y. Social Spaces, Symbolic Power And Language Identities: A Case Study Of The Language Use Of Chinese Adolescents In Canada. Toronto, 2012. 260 p.
Tamim T. Languages, Symbolic Power and Multidimensional Poverty in the Context of Pakistan // European Journal of Language and Literature. 2017. Vol. 3, iss. 3. P. 70–79. <https://doi.org/10.26417/ejls.v9i1.p70-79>

References:

- Bahtin, M. M. (1986) *Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of Verbal Creativity]*. Moscow. 444 p. (in Russian)
Bibler, V. S. (1991) *Ot naukoucheniya k logike kul'tury: dva filosofskih vvedeniya v XXI vek [From Scientific Doctrine to the Logic of Culture: Two Philosophical Introductions to the 21st Century]*. Moscow. 414 p. (in Russian)
De Swaan, A. (2001) *Words of the World: The Global Language System*. Cambridge. 272 p.
Li Yuming & Tang Peilan (2022). [History and Trends of the Development of International Language Communication Institutions]. [*Teaching Chinese in the World*]. (1), 3–18 (in Chinese).
Li Yuming, Wang Chunhui (2019). [On the Functional Classification of Language]. [*Modern Linguistics*]. (1), 1–22 (in Chinese).
Mufwene, S. S. (2010) Globalization, Global English, and World English(es): Myths and Facts. In: *The Handbook of Language and Globalization*. Malden ; Oxford ; West Sussex, pp. 29–55. Available from: <https://doi.org/10.1002/9781444324068.ch1>
Paschalidis, G. (2009). Exporting National Culture: Histories of Cultural Institutes Abroad. *International Journal of Cultural Policy*. 15 (3), 275–289. Available from: <https://doi.org/10.1080/10286630902811148>
Qian, Y. (2012). *Social Spaces, Symbolic Power And Language Identities: A Case Study Of The Language Use Of Chinese Adolescents In Canada*. Toronto, 2012. 260 p.
Rao Gaoqi, Xia Enxuan & Li Qi (2020). [Language Selection and Use Analysis of Chinese in International Scientific Articles over the Last 10 Years]. [*Language and Text Application*]. (2), 37– 51 (in Chinese).
Tamim, T. (2017) Languages, Symbolic Power and Multidimensional Poverty in the Context of Pakistan. *European Journal of Language and Literature*. 3 (3), 70–79. Available from: <https://doi.org/10.26417/ejls.v9i1.p70-79>

Информация об авторах

М.Ю. Гудова – член Международной эстетической ассоциации, Российского культурологического сообщества, Российского философского общества, доцент, доктор культурологии, профессор кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры Уральского федерального университета имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=305365.

SCOPUS ID 57303544900.

Сы Сюй – аспирант Уральского федерального университета имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

Information about the authors

M.Y. Gudova – Member of the International Aesthetic Association, Russian Cultural Community, Russian Philosophical Society, Associate Professor, D.Phil. in Cultural Studies, Professor of the Department of History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Theory of Culture, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=305365.

SCOPUS ID 57303544900

Si Xu – PhD student, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 05.04.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.04.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 06.05.2022.